

Терещенко Елена Юрьевна

доктор культурологии, доцент,
заведующий кафедрой искусств и дизайна
Мурманского арктического
государственного университета

Желнина Зоя Юрьевна

кандидат философских наук, доцент
кафедры сервиса и туризма
Мурманского арктического
государственного университета

ВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ АРКТИЧЕСКОГО ГОРОДА: МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению города как семиотического феномена и выявлению специфики формирующих его визуальных знаков и знаковых систем. Актуальность работы обусловлена необходимостью привлечения гуманитарных исследований в изучение города, особенно на стратегически важных северных территориях. Визуальный текст города рассматривается в нескольких аспектах: значение отдельных знаков (семантический анализ), принципов соединения знаков в системы различного уровня (синтаксический анализ), взаимодействие знаков с воспринимающим субъектом (прагматический анализ). На примере Мурманска представлен прагматический анализ визуального текста города. Варианты интерпретации визуального текста описаны на основе ответов информантов на вопросы анкеты, разработанной в рамках исследовательской части проекта Мурманского арктического государственного университета «Креативный город – территория развития». В результате анкетирования сформулированы рекомендации относительно формирования архитектурно-художественного облика города. Научная новизна исследования состоит в применении методологии семиотического анализа к визуальному тексту Мурманска. Теоретическая значимость – в возможности использования данных методов по отношению к визуальным текстам других городов.

Ключевые слова:

знак, текст, визуальный текст города, семиотика, арктический город, Мурманск.

Tereshchenko Elena Yurievna

D.Phil. in Cultural Studies,
Associate Professor,
Head of Arts and Design Department,
Murmansk Arctic State University

Zhelnina Zoia Yurievna

PhD, Associate Professor,
Service and Tourism Department,
Murmansk Arctic State University

A VISUAL TEXT OF AN ARCTIC CITY: ANALYSIS METHODS AND INTERPRETATION OPTIONS

Summary:

The study is devoted to the consideration of a city as a semiotic phenomenon and the identification of specifics of visual signs and sign systems that form it. Its relevance is caused by the need to use a humanitarian research of a city, especially on strategically important northern territories. A visual text of a city is considered in several aspects: the meaning of individual signs (a semantic analysis), principles of connecting signs into systems of various levels (a syntactic analysis), the interaction of signs with a perceiving subject (a pragmatic analysis). A pragmatic analysis of a visual text of a city is presented in the case of Murmansk. Described interpretation options of a visual text are based on answers of informants to the questionnaire developed as a part of the project 'The Creative City – the Territory of Development' of Murmansk Arctic State University. As a result of the survey, recommendations are formulated about the formation of an architectural and artistic appearance of this city. The scientific novelty of the study consists in applying the methodology of a semiotic analysis to a visual text of Murmansk. The theoretical significance lies in the possibility of using these methods in relation to visual texts of other cities.

Keywords:

sign, text, visual text of a city, semiotics, Arctic city, Murmansk.

Отношение к визуальному тексту как феномену, восприятие смыслов материальной среды через призму культурных кодов и субъективных интерпретаций являются предметом исследования многих наук, где применяются как классические, так и методологии пилотного характера. Так, с развитием технологий фиксации видимого галереи фотографий, медиаконтента стали формировать новые практики гуманитарных наук, и особую роль здесь играют сравнительные исследования, когда выявляются различия вербальных и визуальных текстов применительно к одному объекту наблюдения, устанавливаются изменения в толкованиях, связанные с течением времени, влиянием новых культурных контекстов и непредсказуемых факторов. Методология прочтения визуальных текстов фактически становится необходимым инструментом для разных типов исследований, но особенно ярко этот тренд проявляется в изучении города как культурного феномена.

Историография изучения города представлена работами историков, социологов, философов, экономистов, искусствоведов, культурологов (М. Вебер, О. Шпенглер, Ф. Бродель, Ж. Бодрийяр, Н.П. Анциферов, М.С. Каган и др.). Классические исследования, которые широко цитируют современные урбанисты, применяют идейную конструкцию «текст города». Опираясь на толкование этого понятия Ю.М. Лотманом, ученые соглашаются, что город – это сложный семиотический механизм, поэтому, «... реализуя стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации» [1, с. 325].

Анализ городских текстов направлен на выявление семантических закономерностей развития городской жизни, описание смыслов и ценностей прошлого и настоящего [2; 3]. Города с многовековой историей можно исследовать, когнитивно снимая культурные слои, рассматривая, как поколения принимали или отвергали наследие прошлого, перестраивали город и формировали его уникальный облик.

Современные исследования городов становятся все более сложными, но как академические, так и методики-новации требуют дополнительных решений для оценки их достоверности и продуктивности. Стремительное расширение исследовательских практик вполне закономерно, т. к. они востребованы не только в научной среде, актуален запрос на применение сформулированных результатов в реальном секторе управления городами, особенно на стратегическом уровне, где цели нуждаются в концептуализации, формулировании культурных сверхзадач рационального территориального менеджмента [4]. Не столь прагматичными, но еще более важными становятся результаты текущих исследований в сфере гуманитарных наук, которые стремятся выявить точки роста и бифуркаций процессов, приводящих к изменению социальных паттернов и культурной самоидентификации локализованных сообществ. Исследователи соглашаются в том, что можно аргументированно подтвердить бытование «петербургского текста», «московского текста», которые сложились в культурном пространстве самобытных реалий городов с длинной историей.

С другой стороны, применение методологии культурных текстов может дать нетривиальные результаты в исследованиях тех территорий, чье развитие происходило стремительно, зависело от множества субъективных факторов, в первую очередь политических решений, индустриальных новаций и нестабильных культурных связей. Такой территорией является Кольское Заполярье, точнее, города, которые возникли здесь как индустриальные проекты в русле государственных стратегий конца XIX – XX века. Фактически их история как живой текст может быть прочитана в фотографиях, кинохронике, художественных произведениях, но также в личных архивах простых людей и выдающихся личностей, которые оказали пассионарное влияние на жизнь и материальный облик городов за полярным кругом. Очевидно, что эти обстоятельства действительно позволяют говорить о видимом генезисе зарождения культурного текста индустриальных городов Заполярья и, конечно, трансформации его в условиях информационной экспансии, культурной мобильности XXI века.

Возвращаясь к трудам Ю.М. Лотмана, выделим и подчеркнем, что культурный текст есть «... сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как трансформационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [5, с. 130]. Но если в культурологии XX века преимущество получали тексты в их лингвистической форме, то в настоящее время актуальным для исследователя становится текст, который проявляет себя через материализацию ментального. Для города это может быть архитектура, урбанистические ландшафты и др. Культурный текст приобретает визуальные характеристики. Визуальный текст – система кодирования действительности, когда информативные объекты воспринимаются через их зримые характеристики (цвет, форму, пространственное расположение), при этом их сущность, смыслы, логика связей, субъективные интерпретации зависят от культурного дискурса.

Визуальный разворот в методологии исследований – один из наиболее обсуждаемых трендов в современной науке [6]. Интересно, что он рассматривается одновременно и с так называемым «территориальным поворотом» (spatial turn), когда пространство становится объектом изучения как культурный ландшафт, а качество жизни сообщества оценивается через специфику свойств территории и нелинейных процессов ее преобразования, что весьма актуально для арктических территорий.

Стоит отметить, что осмысление визуального текста города как предмета научного исследования является сложной задачей в связи с увеличением числа сценариев интерпретации. К таким сценариям можно отнести институализацию визуального образа через брендинг, дизайн-код и проектирование заданных эмоций в городских ландшафтах, а также художественную фиксацию стихийных эволюционных процессов, создающих эклектичный, неоднозначный культурный ландшафт города. Визуальные тексты города как предмет исследования культурологии представляют

собой систему, в которой ценности и нормы определенной культуры закодированы в виде символов и образов. Визуально воспринимаемая реальность формируется как коммуникативный процесс, когда прочтение визуальных текстов возможно, только если оно обусловлено стремлением к его декодированию, мотивом приобщения к культуре. Другими словами, визуальный текст может существовать только как действие познающего субъекта, который не только осваивает видимое, но и меняет практики его прочтения, расширяя социальный дискурс визуального, умножая или уменьшая ценности воспринимаемого ландшафта.

Семиотический подход обладает продуктивностью в исследуемой проблеме, т. к. он позволяет снять противоречия субъективной рефлексии участника культурных процессов. Семиотика городского пространства представляет собой знаковое воплощение материальной среды города и дает возможность изучать различные явления в нескольких аспектах: рассмотрение единичных знаков (семантический анализ), рассмотрение принципов соединения знаков в системы различного уровня (синтаксический анализ), изучение специфики взаимодействия знаков с воспринимающим субъектом (прагматический анализ).

Визуальный текст города в данном случае будет складываться из отдельных знаков (архитектурных элементов городской среды, зеленых «островов», своеобразия конфигурации осей и районов и т. д.), знаковых систем улиц, площадей и города в целом. Знак, по сути, есть «материальный, чувственно воспринимаемый объект, который символически, условно представляет обо- значаемый им предмет, явление, действие или событие...» [7, с. 134].

Каждый знак в визуальном тексте города проявляется по-своему. При этом у них всех есть общая структура, представленная четырьмя основными компонентами. Первый компонент в структуре знака – это его материальная основа. Второй обязательный компонент – его значение, или денотат – содержательное наполнение, которое данному знаку приписывается. Третий компонент в структуре знака – десигнат – информация, на которую указывает знак. И, наконец, последний компонент – интерпретанта – равноценный знак, создаваемый в сознании человека в процессе коммуникации, предстает как индивидуальное понимание знака воспринимающим субъектом.

Рассматривая город как текст, необходимо обозначить такие элементы системы, как язык, код, читатель. Каждый город говорит на своем языке: улицы, здания, памятники, история – все сливается в уникальный текст, основу которого составляют символы и коды. При этом возникает некая сложность, в том случае, если субъект не подвержен ценностному переживанию, символическому восприятию, то возникает разрыв, а возможно, и потеря культурного текста.

Основой для анализа визуального текста города могут стать разнообразные данные. Это могут быть результаты исследований художественных произведений и путеводителей, градостроительных решений в гармонизации визуального образа городского пространства, монологов информантов, серий фотографий, собранных в тематические подборки и т. п. Важно, чтобы результаты исследования позволили сформировать базовый контент для интерпретации. Для визуального текста города исходными станут уже сложившаяся морфология и колористика пространства, но для нарратива важны и социальные ожидания, иллюзии и активности, формирующие новую визуальную реальность. Основой данного исследования стали результаты анкетирования.

Как было указано выше, индустриальные города Кольского полуострова начали формировать свою историю чуть более 100 лет назад. Они стали свидетелями эпохи общественных потрясений, формирования новой социальной идентичности, где профессии, политические статусы, пассионарность и обратный ей конформизм в принятии социальных стереотипов были ключевыми факторами в формировании личности, ее включенности в локальные сообщества. Это особенно заметно в истории города Мурманска, образ которого как культурного аттрактора был в большей мере представлен в нематериальной культуре (стихах, песнях, литературных текстах), киноискусство в своих сюжетах опиралось на концепты северной природы, проблемы и свершения человека труда. Архитектурный облик города формировался как сопутствующая практика к его функционалу – создание логистики и жилого массива для тех, кто обеспечивает жизненные силы его индустрии (порт, железная дорога). И хотя Мурманск обладает историей несостоявшихся комплексных проектов застройки, где предлагались, говоря современным языком, неповторимые дизайнерские решения для социалистического арктического города, все же его визуальный текст формировался как симбиоз случайности и необходимости ординарной застройки.

В настоящее время интерес к визуальным характеристикам Мурманска стремительно растет, что закономерно в русле информационной экспансии, предлагающей бесконечный видеоряд удивительных городов планеты, красивых зданий, искусственных ландшафтов с выверенными эстетическими параметрами. Одновременно местное сообщество вовлечено в политику повышения качества городской среды, где визуальные решения для обновленных улиц, парков и других территорий занимают не последнее место. Эта позиция зафиксирована в «Методике формирования индекса

качества городской среды» [8], где в совокупности с другими показателями учитываются разнообразие жилой застройки, специфика озеленения, внешнее оформление, а также количество центров притяжения (оцениваемое по концентрации фотографий в социальных сетях и на страницах веб-сайтов). Практики визуальной оценки, включенные в администрирование, ставят вопрос о квалификации экспертного сообщества, которому необходимо формализовать концептуальные установки.

В последние десятилетия в Мурманске наблюдается процесс изменения отношения к городской среде, стремление к новому прочтению визуального текста позволяет выделить его в отдельную траекторию культурной жизни, где интуитивные перцепции трансформируются в осмысленные интерпретации.

В социальных сетях за последние три года появились сразу несколько сообществ, публикующих ретрофотографии и современную фотоленту городской жизни, такие, например, как «Мурманск: официальная группа» (327002 участников), «Мурманск: что есть и что будет?» (8043 участников), «История Мурманска» (8038 участников), «Мурманск – коллекция видеостудии “КРЕ-АТОН”» (3800 участников), «Заметки мурманчанина» (2256 участников). На этих страницах идет активный обмен фотографиями, текстами и комментариями, представляющими городскую среду в ностальгическом, эстетическом, активистском ключе. Это наиболее активные группы, где можно найти обсуждения видовых снимков улиц, площадей, порта и т. п., а также комментарии-воспоминания, сравнения. Показателен интерес к старым фотографиям.

Исторические фотографии, отражающие важнейшие публичные события города и его видных деятелей, личные архивы все чаще используются на электронных страницах культурных и образовательных учреждений, официальных страницах предприятий. В рамках культурно-просветительских мероприятий музеев, образовательных организаций проводятся лекции, где сравниваются художественные и документальные работы, раскрывается история через киноленты. И поскольку эта тенденция нарастает, то можно говорить, что в обществе востребована визуальная биография города Мурманска.

Визуальная биография – это история множества визуальных сообщений, знаковых систем, которые представляют зримую протяженность становления культурного текста города. Для его понимания недостаточно перцепции видимого в городской среде, требуется культурный опыт наполнения пространства смыслами и ожиданиями. Поэтому очень важны инициативы, где идет обсуждение проблем, решений и событий, связанных с темой дизайна городской среды. Наиболее яркие примеры – это выставочные проекты и медийные визуализации Международного форума «Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития», Фестиваля развития городской среды «Мурманистика: вопросы урбанистики» (2019). Значимым достижением этих событий стали конкурсные программы по созданию прототипов, дизайн-проектов и скетчей развития визуального качества городской среды. Интерес к таким конкурсам растет в связи с возможностью реализации идей в реальных городских программах. Так, за последние три года были благоустроены территории центральной площади «Пять углов», вдоль Семёновского озера, а также скверы, расположенные у здания художественного музея, на улице Воровского, реконструирован морской вокзал, открыта аллея памяти в честь 100-летия Мурманского торгового порта. Разрабатываются проекты развития транспортного порта и др.

Мурманский арктический государственный университет проводит исследование визуального текста городов Кольского Севера с 2013 г. [9]. С 2017 г. реализуется долгосрочный проект опорного университета «Креативный город – территория развития», цель которого – актуализировать общественные и молодежные инициативы по улучшению городской среды, где обязательным условием остается научный подход в исследовании образа места, культурных кодов городской жизни [10, с. 105].

В рамках проекта в феврале 2020 г. был подведен итог одного из модулей исследования визуального текста Мурманска. Его цель – рассмотреть семиотическое пространство Мурманска и выявить специфику формирующих его визуальных знаков и знаковых систем. В рамках исследования были проведены пилотные интервью, материалы которых позволили структурировать мнения в блоки, после чего была предложена анкета с различного типа вопросами, ответы на которые пригодны для формализованного анализа. В исследовании приняли участие 20 человек – участники III Международного форума «Креативные индустрии Арктического региона: опыт, перспективы развития». Необходимо отметить, что такая последовательность (беседа и анкета) была важна для комфортной коммуникации, когда научные термины и текстовые конструкции не ограничивают личные высказывания, а, наоборот, инициируют вопросы и идеи, наложенные на сформировавшийся опыт оценки визуального текста города.

Анкета состояла из 20 вопросов, разделенных на четыре блока. Первый блок посвящен выявлению визуальных доминант в городском пространстве, второй – их содержательному

наполнению и значению в визуальном тексте города, в третьем блоке рассматривалась информация, которая заложена в визуальных знаках, и, наконец, последний блок посвящен интерпретации знаков воспринимающим субъектом

Первый блок включал следующие вопросы:

– Какие городские пространства (улицы, площади, парки, смотровые площадки и т. п.) могут быть названы эстетическими доминантами Мурманска? Почему?

– Какие объекты культурного ландшафта города наиболее точно раскрывают специфику Мурманска?

– Можете ли Вы назвать визуальные доминанты города, которые также являются ключевыми культурными объектами?

– Можете ли Вы назвать визуальные доминанты города, которые также являются научными и образовательными учреждениями?

– Визуальный текст города представлен статичными и динамичными элементами. Что в визуальном тексте Мурманска представляет динамичный элемент?

Информанты указали наиболее репрезентативные памятники города, назвали известные доминанты. Среди более тридцати городских памятников были выбраны семь (здание Мурманского областного художественного музея, здание гостиницы «Арктика», ледокол «Ленин», мемориал «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны», храм «Спас на водах», памятник «Ждущая»). В ответах на второй вопрос большинство информантов указали, что специфику города наиболее точно раскрывает ледокол «Ленин». Среди культурных объектов, являющихся визуальными доминантами, были выбраны здания филармонии, художественного музея, дворца культуры, библиотеки. Научные и образовательные учреждения не были названы как визуальные доминанты. К динамичным элементам города были отнесены центральный проспект, порт, университет, торговые комплексы. И если эти объекты, по мнению информантов, можно назвать «текучими», «визуально изменчивыми», то в целом был отмечен статичный характер города, особенно его жилых районов с монотонной застройкой.

Вопросы второго блока были направлены на выявление содержательного наполнения визуальных доминант:

– Какой образ формируют визуальные доминанты города?

– Мурманск позиционирует себя как столицу Арктики. Какие визуальные объекты говорят об этом?

– Исторически Мурманск формировался как портовый город. Какие визуальные объекты городской среды подтверждают этот статус?

– Если Ваша цель – развлечения, какие визуальные объекты города демонстрируют это?

– Если рассматривать город как арт-центр, то какие визуальные объекты подтверждают это?

Среди ответов относительно образа города ключевыми стали такие, как «Мурманск – столица Арктики» (40 %), «Мурманск – город-герой» (30 %), «Мурманск – рыбная столица» (10 %), «Промышленный центр» (10 %), «Провинциальный город» (10 %). В то же время среди арктических визуальных объектов были названы только два: ледокол «Ленин» и здание гостиницы «Арктика». Портовый статус города, по мнению информантов, подтверждают корабли и здание морского вокзала. Все участники отметили, что особый вид Мурманску придает большое количество портовых кранов, которые имеют изменчивую подсветку в ночное время, и поскольку порт раскрывается с нескольких смотровых площадок, то именно краны создают его неповторимую смысловую и визуальную доминанту. С точки зрения развлечений наиболее яркие визуальные объекты представлены большими уличными экранами, вывесками кафе, баров, ресторанов. Здания художественного музея, театра, филармонии демонстрируют классические арт-символы города.

В вопросах третьего блока исследовалась информация, заложенная в визуальных знаках:

– Можно ли говорить, что архитектурные (дизайнерские) решения новых торговых центров поддерживают уникальность образа города?

– В какой мере световые инсталляции в городе отражают его уникальность?

– Какие темы для дизайна общественных пространств наиболее точно отразят будущее Мурманска?

– В сувенирной продукции Мурманска используется ограниченный набор памятных образов. Укажите те образы, которые не противостоят культурному коду города.

– Если Вы знакомы с туристскими путеводителями, сайтами, где представлены изображения Мурманска, то, на Ваш взгляд, насколько эти носители информации раскрывают культурный текст города?

Жители Мурманска нередко свой досуг проводят в торгово-развлекательных центрах, которые были открыты в недавнем прошлом. Информанты отметили отсутствие уникальности архитектурных решений в новых зданиях, использование стандартных дизайнерских приемов. Среди световых инсталляций были отмечены образы каравелл на фонарях центрального проспекта, остальные объекты (фонтан, арки, цветы, шары) представлены во многих городах, в том числе не только в регионах России, но и за рубежом, поэтому и никакой уникальностью, по мнению информантов, не отличаются.

Исследование выявило, что все информанты знакомы с концепцией нового урбанизма, когда большое внимание уделяется прогулочным зонам, дизайну малых городских пространств, функционирование которых создает условия для развития социальных коммуникаций. Все респонденты отметили такой подход как позитивный и важный для развития визуального качества городской среды. С точки зрения дизайна общественных пространств Мурманска в будущем, как отмечают информанты, неизменной популярностью будут пользоваться: арктическая символика (50 %), корабли и рыбы (30 %), этническая тематика (10 %). Также информанты предложили темы зимних садов (3 %), технологий умного города (7 %). Сувенирная полиграфическая продукция достаточно хорошо представлена в Мурманске. Культурному коду города, по мнению информантов, соответствуют образы кораблей (55 %), северного сияния (20 %), мемориалы (10 %), морские храмы (5 %). Этническая тематика, мифологические персонажи не были выбраны информантами, при этом было выделено, что в предложении сувенирной продукции очень мало предметов ремесленного творчества. Особую группу в ответах заняла позиция «минералы», так как их привлекательность была оценена очень высоко, но мнения разделились, и большая часть участников посчитала, что минералы более точно отражают образ промышленного города Кировска (бывшего Хибиногорска). В туристских путеводителях и на сайтах, по мнению информантов, представлен суровый, трудовой образ Мурманска, военно-морская и промышленная тематика, что в целом раскрывает культурный текст города, но не делает его привлекательным с точки зрения туристов, поэтому в буклетах, открытках активно используются более широкие темы: северные пейзажи, ягоды, животные, хотя надписи лаконично фиксируют название города.

В вопросах четвертого блока рассматривается мнение информанта о визуальном облике города:

– Существует мнение, что Мурманску как арктическому городу не хватает изображений с арктической тематикой. Насколько Вы согласны с таким утверждением?

– Многие города мира имеют свой образ, связанный с цветом, например, Санторини (Греция) – белый город; Сиена (Италия) – коричневый (кирпичный). Мурманск часто называют серым городом. Так ли это?

– Если Вы сравните облик Мурманска в темный (ночной) и светлый (дневной) периоды, то когда, по Вашему мнению, город выглядит более привлекательно? Почему?

– При формировании городской среды значительную роль играют правила, которые ограничивают использование рекламы на улице, в том числе на фасадах домов. Считаете ли Вы, что образ города пострадает от отсутствия внешней рекламы?

– Можно ли согласиться с утверждением, что команда городских дизайнеров из другого региона, но с отличным портфолио из реализованных проектов в мегаполисах сможет создать убедительную концепцию визуального текста Мурманска?

Интерпретация визуального текста зависит от индивидуальных особенностей информанта, его личного опыта, возраста и других характеристик. Рассматривая Мурманск как арктический город, информанты отметили, что арктическая тематика выражена не ярко, в большей мере образами-клише (белые медведи, льдины). В архитектурном облике присутствуют несовместимые элементы (обилие рекламы супермаркетов в центре), непропорциональность (город растянут вдоль залива), монотонность. Но в то же время участники анкетирования отметили цельность, простоту форм, ясность градостроительных решений. Если отвести взгляд от центрального проспекта, серый цвет, по мнению информантов, будет доминировать. Поэтому для гостей города ночной период при правильном освещении будет более привлекательным, к тому же реклама для арктического города дает не только дополнительное освещение, но и повышает цветовое разнообразие. В этом случае именно реклама станет важным элементом дизайна, хотя, как отметили информанты, нужно внимательно относиться к содержанию и внешним характеристикам рекламных конструкций, умеренно позитивно была оценена идея дизайн-кода города. И, что ожидается, все информанты высказались в пользу местных инициатив в формировании визуального текста города с использованием достижений современного дизайна и технологий строительства.

Таким образом, семиотический подход к исследованию города позволяет рассматривать визуальный текст города как систему, в которой равное значение имеют семантический, синтаксиче-

ский и прагматический методы анализа. Исследование городских объектов как совокупности знаков, значений, информации и интерпретаций помогает прочесть визуальный текст города и сформулировать рекомендации в формировании его архитектурно-художественного облика. Здесь особое значение приобретает вовлеченность жителей и гостей города в осмысление содержания визуального образа, оценку опыта его интерпретации. Можно подтвердить, что визуальная биография города Мурманска является значимой частью его культурного текста. Арктический город, относящийся сегодня к пространствам стратегического развития, формирует свой уникальный текст, влияющий на жизнь отдельной личности и местных сообществ. Основными рекомендациями, которые можно сформулировать на основе проведенного исследования, являются: формирование визуального текста города в единстве знаков, значений и смыслов, исключение несовместимых элементов, использование ландшафта как визуальной основы для введения визуальных доминант, световых инсталляций, подчеркивающих уникальность города, внимание к контенту и форме световой рекламы, исключение монотонности, использование современных технологий и региональных инициатив в разработке городских проектов. Одновременно важной остается задача расширения практики исследования визуального текста города с пересечением методик накопления первичного материала, формированием программ долгосрочного изучения феномена.

Ссылки:

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2010. С. 150–390.
2. Аванесов С.С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4 (10). С. 9–22 ; Горелова Ю.Р. Город как концепт и визуально-художественный образ // Урбанистика. 2018. № 1. С. 74–89. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.1.24086> ; Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М., 2006. 252 с. ; Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 2006. 480 с.
3. Ching F., Jarzombek M., Prakash V. A Global History of Architecture. Hoboken (New Jersey), 2017. 866 p. ; Colquhoun A. Modern Architecture. Oxford, 2002. 288 p.
4. Розин В.М. Роль социального программирования и технологизации в проектировании и модернизации городов. М., 2016. 194 с.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. 464 с.
6. Халина Н.В., Комиссарова Л.М., Внучкова Т.Н. Терминологическое сопровождение «визуального поворота» в современной культуре познания // Филология и человек. 2018. № 3. С. 185–196. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2018\)3-15](https://doi.org/10.14258/filichel(2018)3-15).
7. Махлина С.Т. Словарь по семиотике культуры. СПб., 2009. 752 с.
8. Об утверждении «Методики формирования индекса качества городской среды» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Культурные индустрии Кольского Севера: социолого-культурологическое исследование : коллективная монография / под ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2013. 183 с.
10. Программа развития Мурманского арктического государственного университета на период 2017–2021 гг. 115 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.masu.edu.ru/files/admin/programma-razvitiya-magu-2017-2021.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна